

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XVIII – НАЧАЛА XX в. В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГЕНЕЗА НАРОДА САХА

Статья посвящена анализу версий об этногенезе саха, выдвинутых российскими чиновниками с XVIII до начала XX в. на основе фольклорных источников. Они выдвинули гипотезу о енисейской прародине саха и временном проживании предков саха около Байкала. Енисейская и аральская теории происхождения саха возникли под влиянием казахских ссыльных и русских чиновников, сравнивших самоназвание саха с обозначением Сагайской волости в Минусинской губернии.

Ключевые слова: историография; фольклорные источники; архивные документы; этногенез; история якутов; этнонимы; Южная Сибирь; хакасы; тюркские народы.

В историографии этногенеза саха особое место занимают концепции российских путешественников и исследователей. Ныне редкие дореволюционные издания, где затрагивалась проблема происхождения саха, записями фольклорных источников в своей работе использовал Г.В. Ксенофонтов [1]. Довольно подробная историография по изучению русскими путешественниками и исследователями этногенеза народа саха приводится в труде А.И. Гоголева [2]. В.Н. Иванов в специальной работе рассматривает труды русских путешественников и ученых, изучавших народы Северо-Востока Азии [3]. В.Ф. Иванов также провел исследование русской историографии о народах Якутии [4]. В этих трудах так или иначе затрагивалась концепция русских исследователей царской России по происхождению саха. Русских путешественников и исследователей интересовал вопрос происхождения тюрков-скотоводов Северо-Восточной Сибири. Выдвинутые ими версии по этногенезу саха показывают уровень развития этнографических и исторических знаний в императорской России и в сопоставлении с современными представлениями об этногенезе саха дают картину историографии изучения тюркоязычных народов Сибири. Надо отметить, что традицию изучения этногенеза народа саха заложили труды зарубежных исследователей: Н. Витсена, Ф. Страленберга, И. Идеса, Г.Ф. Миллера, И. Линденау, И. Георги. Русские исследователи, опираясь на собственные знания о тюрках Южной Сибири, выстроили енисейскую и саянскую теорию происхождения саха.

В конце XVIII в. древней историей якутского народа интересовались русские чиновники, а также купцы. В числе их были коллежские асессоры И. Эверс и С. Горновский. На основе фольклорных данных они писали, что прародиной древних якутских племен была западная сторона Аральского моря. По неизвестным причинам предки якутов постепенно передвигались на восток и остановились около Тунки. По их утверждению, Чингисхан первым обратил внимание на племя туматов. Люди из этого племени, «не желавшие поддаться ему, со своими семействами перебрались к началам реки Лены» и спустились по ней до долины Туймаады. Их примеру последовали хоринцы, а со временем присоединились саха и уранхай, после них прибыли батулинцы и байагантайцы. Носителей этнонима саха связывали

с сагайцами, считая их остатками выходцев с Аральского моря [4. С. 168–170].

До сих пор неопубликованное сочинение И. Эверса и С. Горновского можно считать важным шагом в изучении этногенеза саха, предопределившим дальнейшее направление. Так, впервые на страницах их труда высказывается версия об Аральской прародине саха, тема отождествления южных предков саха с сагайцами. Туматы, представленные в поздних фольклорных источниках в качестве чуждого саха этноса, видимо, в конце XVIII в. воспринимались в качестве одного из предков саха.

В другом варианте рукописи И. Эверса и С. Горновского говорится, что одна часть якутов осталась с бурятами – сойоты, другая часть в китайских владениях – урянхи, основная часть их перекочевала на Среднюю Лену [Там же. С. 170]. Это утверждение – плод наблюдений данных авторов. Сойоты или тофалары – оленеводческий, тюркоязычный народ, живущий отчасти в Бурятии. Урянхайцами называли в XIX в. тувинцев, которые сами себя так не именовали.

Н.Ф. Остолоповым в журнале «Любитель словесности» за 1806 г. была напечатана статья о происхождении саха. В нем пересказываются фольклорные сведения саха. Сначала батулинское племя, происшедшее от Омогоя, прибывает в бурятские степи и подвергается от них нападению. Они вынуждены бежать на плотах вниз по Лене, за ними прибывает удалец по имени Эллэй. Он тоже сородич Омогоя, по имени старшего сына Эллэя Хангаласса получил имя «Хангаласский улус». Через несколько десятков лет вслед за ним прибывают хоринцы – народ, живший за Байкалом [5].

Другой проблемой в исторической науке является хоринский вопрос в этногенезе саха. Хоринцы считаются потомками не только средневековых хоритуматов, но и более древних курыканов. Между тем за 300-летнюю историю изучения этногенеза саха никто так и не доказал этническую связь между хоринцами и носителями этнонима Хоро в составе саха. Более того, бурятский исследователь Б.Р. Зориктуев, приезжавший в конце 1980-х гг. в Якутию с целью выяснения их этнического родства, высказался категорически против выведения представителей родов хоро от хори. К этому выводу его привел анализ описания вещей, найденных краеведом Е.В. Стреловым в рас-

копках погребений, принадлежащих людям рода хоро. Остатки одежды хоролоров оказались более близкими к тунгусской, чем хоринской одежде, испытавшей влияние маньчжурской культуры [6. С. 51].

Н.Н. Щукин в книге «Поездка в Якутск» на основе устных рассказов писал об отделении предков саха от своих татарских родичей, обитавших в южных пределах Енисейской губернии [7. С. 273–274]. Г.В. Ксенофонов считал его материалы переработкой тех же фольклорных источников, изложенных Н.Ф. Остолоповым. Вслед за Г.В. Ксенофоновым именно Н.Н. Щукина можно назвать основоположником енисейской теории происхождения саха [1. С. 72].

Таким образом, Н.Н. Щукин является основоположником версии происхождения предков саха от минусинских татар, известных ныне под именем хакасов. Самоназванием тюркоязычного населения Минусинской котловины является слово «тадар», как и у соседних шорцев и чулымских тюрков. Оно сейчас считается экзоэтнонимом, т.е. внедренным в аборигенную среду русской администрацией. Однако Г.Ф. Миллер считал, что на территории от Тобола до Енисея проживал один большой народ – татар [8]. Поэтому слово «татар» в якутском фольклоре можно отнести к русскому влиянию или же к свидетельству об отделении предков саха от реального большого этноса татар.

Якутские предания повествуют о приходе с юга отдельного племени кыргыс во времена Омогая и Элэя и о том, что от них мало сохранилось потомков среди саха. В то же время кыргыс Сарабай Тойон и его жена Сахсары фигурируют в качестве прародителей саха. По этой фольклорной версии, Сахсары после смерти мужа прибывает в долину Туймаада и становится прародителем саха [9]. В Хакасии есть горная система Сахсары, откуда, по хакасским преданиям, ушли навсегда кыргызы.

Н.Н. Щукин также выдвинул версию о переселении предков саха вниз по Енисею и вверх по Нижней Тунгуске. Эту версию потом поддержали Н.А. Костров и В.Л. Серошевский. Передвигаться по таежной местности со скотом и многочисленным народом практически невозможно. К тому же факты показывают, что формирование народа саха происходило в Среднеленском бассейне и только потом шло переселение его частей в район Вилюя.

Барон Майдель с 1861 по 1871 г. занимал в Якутской области должность окружного исправника. В его труде в качестве первоначального жительства Омогая указан Енисей, около Красноярска [10]. Верхняя Лена в нем указывается как место сосредоточения предков саха после вытеснения их из Байкальских степей в результате нападения бурят. Эта версия рассматривалась и в более ранних публикациях, в том числе в труде И. Линденау.

Вилюйский исправник П. Кларк заявил об обитании племени саха в Верхнем Енисее, потом около Байкала, откуда их в верховья Лены вытеснили полчища Чингисхана [11]. Эти сведения, отодвигающие события, связанные с формированием этноса саха во времена Чингисхана, заслуживают пристального внимания.

Бывший начальник Минусинского округа Н.А. Костров указал на возможность происхождения саха от сагайцев [12]. Усть-Сагайская и Томь-Сагайская волости в XVII в. упоминались в верховья рек Июс и Томь. Оттуда они спустились в Минусинскую долину уже после ухода кыргызов. По одной версии, сагайцы являлись частью кыргызов, по другой – их кыштымами. Сагайцы отождествляются с сакаитами – тюркским племенем во времена возвышения Чингисхана. Однако в тот период они проживали в Северной Монголии и частью входили в состав керейтов в качестве отдельного племени; другая часть поддержала Темучжину в период борьбы его с тайджитами, войдя в состав его орды. Поэтому неясно, как это племя могло оказаться в Среднем Енисее и впоследствии принимать самое активное участие в этногенезе хакасов и саха. К тому же этноним «сагай» воспроизводится от тотемного названия белки – сангай в енисейских языках.

Н.Н. Костров отождествлял имя сагайцев с названием сеока соха, сохалар. Сеок сокы-соххы (во множественном числе сахалар) входил в состав Качинской волости. Таким образом, он имеет качинское происхождение. Можно выделить существование трех версий происхождения этого рода. По одним данным, он входил в состав енисейских кыргызов и даже в некоторых княжествах занимал второе место, после кыргызов. По хакасскому фольклору, сеок соххы происходит от девушки Баян-хыс и основателя сеока пурут Ир-Тохчына. Сами они имели предание, аналогичное сюжетам якутского фольклора, о приходе с Иртыша после поражения татарского хана Кучума от войск казачьего атамана Ермака. Таким образом, существует гипотеза происхождения соххы от сибирских татар, среди кумандинцев тоже был род Соки (Со). Есть и версия аборигенного, аринского происхождения этого сеока.

Н.Н. Костров ссылался на наличие «шорохинских» якутов близ г. Туруханска, что свидетельствовало о передвижении их вниз по Лене. В литературных источниках шорохинские якуты начинают упоминаться со второй половины XVIII в. в Красноярском крае. В известном труде И.Г. Георги автор о туруханских якутах пишет: «127 ясажных душ живут при реке Енисее около Мангазея» [13. С. 165–177]. Во время экспедиции в верховьях Вилюя, жители Хочинского улуса рассказали Г.В. Ксенофонову бытовавшее среди них предание о бордонских якутах, отправившихся с прошением в Москву, но в пути осевших в Туруханском крае [1. С. 86]. Возникновение деревни Шорохино, где уже в XVIII в. насчитывалось 127 человек, из которых от 6 до 30 человек составляли свиту бордонского тойона Бэкээнэ, свидетельствует о жизненной силе якутского народа.

Действительный статский советник Н.А. Аристов, исполнявший обязанности военного губернатора Семиреченской области, оставил после себя исторические труды по расселению и происхождению тюркских народов Средней Азии и Казахстана, а также Сибири. Н.А. Аристов отождествляет саха с сагайцами, считая сагайцев остатком саха. Однако в Среднюю Лену саха могли попасть с территории Дальнего

Востока, туда в XIII в. были отправлены тюркские поселенцы из енисейских кыргызов. Они жили в ссылке в земле Наяна (Маньчжурии) и занимались земледелием [14. С. 446]. Н.А. Аристов считал, что эти переселенцы состояли из урянхайцев и сагайцев, которые после падения монгольской династии в Китае отодвинулись на север и от верховьев Амура ушли на Лену. Таким образом, на месте енисейской и байкальской гипотезы родины саха Н.А. Аристов выдвинул версию о приходе предков саха с Верхнего Амура. По фольклорным источникам, именно через Алдан верхом на быке двигался предок саха Улуу Хоро.

Н.А. Аристов ценится во всем тюркском мире как исследователь, выдвинувший версии происхождения тюркских народов от древних кочевых народов. Так, тьянь-шанских кыргызов он производил от усуней, саха и сагайцы, с его точки зрения, произошли от древних саков. Таким образом, именно он положил начало гипотезе, которая связывает саха с саками. В период своего могущества саки занимали обширные районы Средней Азии и проникли в Персию (Сеistan), Закавказье (Сакамена) и в Индию (Раджастан). Но они считаются ираноязычными. С саками связывается уюкская культура в территории Тувы.

В Маньчжурии до сих пор живут фуюйские кыргызы – потомки енисейских кыргызов. Существовала гипотеза, что они являлись потомками кыргызов, которые были переселены в Маньчжурию во времена Хубилая. Но хакасские ученые в результате экспедиционной поездки к фуюйским кыргызам пришли к выводу, что фуюйские кыргызы являются потомками остатков енисейских кыргызов, переселенных маньчжурами из Джунгарии в XVIII в.

Н.А. Аристов и Д.А. Кочнев были учеными-исследователями, написавшими ряд монографических исследований. Так, Д.А. Кочнев в небольшом труде «Очерки юридического труда якутов» высказал гипотезу об исходе саха с Урянхайского края и в более раннюю эпоху из Туркестана. Поскольку тогда территория Тувы под названием Урянхайского края была свободной, неколонизованной еще иностранными державами страной, то научные сведения о тувинском народе фактически отсутствовали. Поэтому Д.А. Кочнев географические названия Тувы пытался воспроизводить, опираясь на свое знакомство с якутским языком. Так гидронимы Улуу-Кем и Бай-Кем он переводит от якутского слова «улуу кэм» – «великая мера» и «баай кэм» – «богатая мера». В те времена прародиной тюркских народов считался Туркестан, и он признавался им первоначальной родиной саха [15. С. 21–29].

Кочневу принадлежит идея о временном пребывании предков саха около Байкала и потере научной силы гипотезы о байкальском происхождении якутов, выдвинутой еще И. Идесом и Г.Ф. Миллером. Из самоназвания ураанхай-саха Д.А. Кочнев сделал заключение, что сагайцы, урянхайцы Танну-Тувы и урянхайцы Северного Китая – все это ветви «большого племени урянхайцев, вышедших под напором Чингисхана и осевших во время пути в названных местах» [Там же].

Исходя из свидетельства Г.Н. Потанина о тождестве этнонимов «урянахай» и «уйгур», Д.А. Кочнев видел в саха потомков древних уйгуров. Поэтому его гипотезу об урянхайском происхождении саха Г.В. Ксенофонов классифицировал как теорию уйгурского происхождения саха [1. С. 93]. Д.А. Кочнев считал, что урянхайцы некогда составляли «большое племя» среди тюрков и упорно боролись с Чингисханом [15. С. 28–29].

В.Ф. Трошанский в труде «Эволюция черной веры у якутов» опирается на былинное название народа «ураангхай-саха» и приводит предание о прародителях народа Сарабай-Тойон и Сайсары, его жены из племени кыргыс. По его мнению, часть ураангхай-саха переселялась вниз по Енисею, где на севере Тунгусского края живут поныне, другая часть через Тунку проникла на Ангара, потом ушла вниз по Лене. Из этих переселенцев на Селенге остались урянхайские роды и в Забайкалье хоринские роды. Прародиной же саха он считал долину Зеравшана в Западном Туркестане [16. С. 82–87].

В царской России кыргызами называли казахов. Казахи были в якутской ссылке и, видимо, через них проникали в якутский фольклор кыпчакские мотивы. О такой возможности свидетельствует статья Ж.О. Артыкбаева, сравнившего казахский эпос «Козы Корпеш и Баян сулу» с сюжетами якутского фольклора. Сарыбай является ключевым персонажем упоминаемой поэмы [17. С. 53]. Видимо, через казахских информаторов в якутский фольклор проникают сведения об Аральском море и кыргызах в качестве предков саха.

Г.В. Ксенофонов назвал профессора Н.Н. Козьмина самым авторитетным сторонником гипотезы минусинского происхождения саха [1. С. 108]. Он связывал саха с хакасским сеоком соххы (во множественном числе сахалар), считая отождествление саха с сагайцами ошибочным. Им также указывалось, что в составе кумандинцев присутствует данный род со [18. С. 273].

Переселение сахаларов из долины Енисея на Ангара Н.Н. Козьмин объясняет экономическим и торговым кризисом в стране хакасов – кыргызов. Сахаларов он отождествлял с гулиганами из китайских источников. В XIV в. из-за Байкала проникли буряты и вытеснили гулиганей-сахаларов на Лену. Там они столкнулись с мохэ, которые были предками будущих юкагиров [Там же].

Исследователем, который взялся по археологическим материалам доказать прибайкальский этап якутской истории, был М.П. Овчинников – народоволец, сосланный в Якутию и несколько лет проживший в Олекминске. У олекминских якутов им были записаны легенды о вытеснении их бурятами. В 1891 г. М.П. Овчинников переезжает в Иркутск. Здесь он знакомится уже с бурятскими преданиями, где говорится, что «они пришли из Монголии... но до появления их в степи жил народ, знавший железо и руды железные. Последний был ими прогнан к вершине Лены. Народ этот пришел со стороны Байкала и назывался он уранхай». Далее М.П. Овчинников пишет, что некоторые буряты считают уранхай не кем иными как якутами [19].

М.П. Овчинников очерчивал вероятный ареал расселения якутов в Прибайкалье – долина реки Ангары,

по берегам Байкала, в вершине реки Лены и в Забайкальской области – и проводил археологические поиски. Он писал: «Мною руководила надежда найти или череп, имеющий сходство с якутами, или что-либо из домашней утвари, вроде глиняной посуды, или же, наконец, железный нож или кинжал» [20. С. 62]. По материалам, собранным М.П. Овчинниковым, выходит, что прибайкальские предки якутов знали железо, руды железные и медные, им принадлежали в Верхнеленской степи могильники и ямы с железной рудой, в бурятских преданиях они известны под именем народа кузнецов [Там же. С. 83].

Вот что сам М.П. Овчинников писал о происхождении якутов-саха на основе фольклорных данных: «Якуты называют себя “саха”: что это значит они и сами не знают, но предполагают, что первый богатырь был саха. <...> Из отрывочных и темных преданий, сохранившихся между якутами, видно, что они когда-то будто бы жили в Барабинской степи, потом перешли к верховьям Енисея, а затем ушли за Байкал, откуда их вытеснил Чингисхан или сами отделились от него: они составляли один из передовых отрядов, и Чингисхан всегда употреблял их, не жалея, во время сражений пуская в дело первыми, от чего якуты в численности весьма уменьшились; предчувствуя, что, если истребление их пойдет и далее так быстро, то они все будут перебиты, они ушли на север, оставив Чингисхана и нынешнюю Забайкальскую область. У якутов, как утверждают очень немногие, была когда-то письменность, но вследствие какого-то великого несчастья, постигшего все племя, они все письмена и книги бросили в реку» [21].

Дальнейшие археологические исследования в Восточной Сибири тесно связаны с именем профессора Иркутского государственного университета Б.Э. Петри. Помимо предметов из железа им было найдено также большое количество фрагментов керамических сосудов баночной формы с плоским дном, украшенных по тулову налепными валиками, рассеченными овальными вдавлениями, с поясками пальцевых защипов, прочерченным дугообразным орнаментом, пряслица и обломок жернова [5. С. 10].

В 1920-х гг. Б.Э. Петри открытую им археологическую культуру «курумчинских кузнецов» раннего железного века вокруг Байкала, Ангара связал с происхождением скотоводов Средней Лены саха. Б.Э. Петри сравнил материальную культуру курумчинцев с якутской и, найдя много общего, сделал предположение о возможной миграции части курумчинцев на север, в Якутию, после вытеснения последних монгольскими племенами [22. С. 62–64].

Одно перечисление элементов курумчинской культуры характеризует оседлый, комплексный земледельческо-скотоводческий тип хозяйства курумчинцев. С якутской культурой сближают жилье типа балагана, коса-горбуша, пряслица с орхонским письмом, орнамент керамики «курумчинских кузнецов». Это свидетельствовало о том, что «неизвестный народ “курумчинские кузнецы” не кто иной как предки якутов!» [Там же].

Прекрасный знаток якутской археологии, краевед Е.Д. Стрелов пришел к противоположному выводу: «Доисторические кузнецы Прибайкалья не являются предками саха». Он считал, что работа профессора Б.Э. Петри является ложной вехой в литературе по доистории саха. Будущим исследователям он оставил такое предупреждение: «Исследователь, который доверится этой вехе, забредет в такие дебри, где нога якутского народа не ступала никогда» [23. С. 5].

Таким образом, русские исследователи XIX – начала XX в. принесли много нового в изучение этногенеза якутского народа. Именно ими было обоснованы енисейская и саянская гипотезы происхождения саха. Многие теории – саянская, енисейская или минусинская, туркестанская – возникли не без влияния самих русских путешественников и ссыльных. Н.Н. Козьмин, В.П. Овчинников и Б.Э. Петри в начале XX в. обосновали курыканскую теорию происхождения народа. Это теория возникла в результате прочтения китайских летописей в переводе И. Бичурина, где упоминается самое северное тюркское племя гулиганей и древнетюркских рунических надписей, где в похоронах тюркских каганов упоминаются послы от племени курыкан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонов Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Якутск, 1992. Т. I, кн. 1.
2. Гоголев А.И. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
3. Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск : Книж. изд-во, 1978. 320 с.
4. Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. М., 1974.
5. Остолопов Н. О происхождении, вере и обрядах якутов // Любитель словесности. 1806. Ч. 1. С. 118–147.
6. Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI – начале XVII в. Улан-Удэ, 1997.
7. Щукин Н.С. Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб., 1844.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1996. Т. 1.
9. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск, 1994.
10. Baron Maydell. Reisen und Forschungen im Jakutskischen Gebiet Ostsibiriens. Ostsibiriens in Den Jahren 1864–1871, Von Baron Gerhard Maydell. 2 Bd. Beitrage zur Kenntnis des Russ. Reishes, N.F. St. Petersburg, 1893–1896. Theil. 2. 454 s.
11. Кларк П. Виллойск и его округ (Быт якутов и статистические сведения) // Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1864. Кн. 7. С. 90–165.
12. Костров Н.А. Очерки юридического быта якутов // Записки Императорского русского географического общества. 1878. Т. VIII. Отд. 2. 43 с.
13. Саввинов А.И. Из истории туруханских (шарохинских) якутов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 165–177.
14. Аристов Н.А. Заметки по этническому составу тюркских племен и народностей // Живая старина. 1896. Вып. III–IV. С. 329–335.
15. Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов // Известия Общества археологии, истории, этнографии при Имп. Казанском университете. Иркутск, 1896. Т. XV, вып. II. С. 21–29.
16. Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань : Типо-литогр. Импер. ун-та, 1902. 185 с.
17. Артыкбаев Ж.О. Казахская эпическая поэма «Козы Корпеш и Баян Сулу»: саха-казахские мифологические параллели // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 2 (11). С. 49–57.

18. Козьмин Н.Н. К вопросу о происхождении якутов-сахалар. Иркутск : Паровая типо-литогр. Макушина и Посохина, 1928. С. 5–14.
19. Овчинников М. Из материалов по этнографии якутов // Этнографическое обозрение. 1897. № 5.
20. Петри Б.Э. М.П. Овчинников как археолог // Сибирские огни. 1922. № 4.
21. Петербургский филиал архива Российской академии наук. Фонд Овчинникова М.П. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3.
22. Петри Б.Э. Доисторические кузнецы в Прибайкалье. К вопросу о доисторическом прошлом якутов // Известия Института народного образования. Чита, 1923. № 1. С. 62–64.
23. Стрелов Е.Д. К вопросу о доисторическом прошлом якутов (по поводу брошюры проф. Б.Э. Петри) // Саха кэскилэ. 1926. Вып. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 марта 2016 г.

RESEARCHERS OF TSARIST RUSSIA ON THE STUDY OF THE ORIGIN OF THE SAKHA PEOPLE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 150–155.

DOI: 10.17223/15617793/407/23

Ushnitskiy Vasily V. Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of SB RAS (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: voma@mail.ru

Keywords: historiography; folklore sources; archival documents; ethnogenesis; history of the Sakha; ethnonyms; Southern Siberia; the Khakas; Turkic peoples; officials.

The article is devoted to analyzing the versions of the Sakha people ethnogenesis advanced by the Russian officials in the 19th century on the basis of folklore sources. They made a hypothesis of the Yenisei River as the homeland of the Sakha ancestors, and that they temporarily lived near Lake Baikal. These versions are analyzed from the point of view of contemporary study of ethnoses connected with the Sakha people. Collegiate Assessors I. Evers and S. Gornovsky based on folklore data, and wrote that the ancestral home of the ancient Yakut tribes was the west side of the Aral Sea. For unknown reasons, the ancestors of Yakuts moved gradually to the east and stopped at Tunka. According to the scholars, Genghis Khan was first to turn his attention to the Tumat tribe. After them came the Khorinty, with the time the Sakha and the Uraankhay tribes followed, then came the Batulinty and the Bayagantaytsy. An article by N.F. Ostolopov states that the Batulinty tribe descended from Omogoya, came to the Buryat steppe, and was attacked. The tribe was forced to flee on rafts down the Lena, after them came a heart of oak named Elley. A few decades later came the Khorinty, a people living beyond Baikal. N.N. Shchukin is the founder of a version of the origin of the ancestors of the Sakha from Minusinsk Tatars, now known as the Khakas. P. Klark, a Vilyuysk district police officer, said the Sakha tribe inhabited the Upper Yenisei, then the Baikal shores, and the hordes of Genghis Khan ousted them to the upper reaches of the Lena. The former head of the Minusinsk District N.A. Kostrov pointed to the possibility of the origin of the Sakha people from the Sagaytsy. N.A. Aristov identifies the Sakha with the Sagaytsy, considering the latter the descendants of the Sakha. However, the Sakha could get to the Middle Lena from the Far East, which in the 13th century hosted Turkish settlers from the Yenisei Kyrgyz. D.A. Kochnev in his “Essays on the Legal Labor of Yakuts” made a hypothesis about the Sakha’s migration from the Uraankhay region and earlier from Turkestan. N.N. Kozmin explains the resettlement of the Sakhalars from the valley of the Yenisei to the Angara by the economic and trade crisis in the country of the Khakas-Kyrgyz. The author concludes that the Yenisei and the Sayan theories of the origin of the Sakha are of historiographical interest. These theories were created by Russian travelers that noticed the similarity between Minusinsk Tatars and the Uraankhay, on the one hand, and the Sakha Turks, on the other. It is necessary to add the Aral or Kyrgyz theory of the origin of the Sakha apparently arisen under the influence of the exiled Kazakhs. At the beginning of the 20th century the Kurykan theory of the origin of the Sakha appeared.

REFERENCES

1. Ksenofontov, G.V. (1992) *Uraankhay-sakhalar. Ocherki po drevney istorii yakutov* [Uraankhay-sakhalar. Essays on the ancient history of the Yakuts]. Vol. 1:1. Yakutsk: Nats. izd-vo Respubliki Sakha (Yakutiya).
2. Gogolev, A.I. (1993) *Yakuty (Problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury)* [Yakuts (Problems of ethnogenesis and culture formation)]. Yakutsk: Yakutsk State University.
3. Ivanov, V.N. (1978) *Russkie uchenye o narodakh severo-vostoka Azii (XVII – nachalo XX v.)* [Russian scholars on the Northeast Asia nations (17th – early 20th centuries)]. Yakutsk: Knizh. izd-vo.
4. Ivanov, V.F. (1974) *Istoriko-etnograficheskoe izuchenie Yakutii XVII–XVIII vv.* [Historical and ethnographic study of Yakutia of the 17th and 18th centuries]. Moscow: Nauka.
5. Ostolopov, N. (1978) O proiskhozhdenii, vere i obryadakh yakutov [On the origin, faith and rites of Yakuts]. *Lyubitel' slovesnosti*. 1. pp. 118–147.
6. Zoriktuev, B.R. (1997) *Pribaykal'e v seredine VI – nachale XVII v.* [The Baikal region in the middle of the 6th – early 17th centuries]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN.
7. Shchukin, N.S. (1844) *Poezdka v Yakutsk* [A trip to Yakutsk]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipografiya Departamenta Voennykh Poseleniy.
8. Miller, G.F. (1966) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.
9. Bolo, S.I. (1994) *Proshloe yakutov do prikhoda russkikh na Lenu (Po predaniyam yakutov byvshego Yakutskogo okruga)* [The Past of Yakuts before the arrival of Russians to the Lena (According to legends of Yakuts of former Yakut County)]. Yakutsk: Nats. knizhnoe izdatel'stvo “Bichik”.
10. Maydell, G. (1893–1896) *Reisen und Forschungen im Jakutskischen Gebiet Ostsibiriens. Ostsibiriens in Den Jahren 1864–1871* [Travel and study in the Yakut region of Eastern Siberia. Eastern Siberia in 1864–1871]. Vol. 2. St. Petersburg.
11. Clark, P. (1864) Vilyuysk i ego okrug (Byt yakutov i statisticheskie svedeniya) // *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 7. pp. 90–165.
12. Kostrov, N.A. (1878) Ocherki yuridicheskogo byta yakutov [Essays on the legal life of the Yakuts]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. VIII:2.
13. Savvinov, A.I. (2008) Iz istorii turukhanskikh (sharokhinskih) yakutov [From the history of Turukhan (Sharokhino) Yakuts]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 165–177.
14. Aristov, N.A. (1896) Zametki po etnicheskemu sostavu tyurkskikh plemen i narodnostey [Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and peoples]. *Zhivaya starina*. III–IV. pp. 329–335.
15. Kochnev, D.A. (1896) Ocherki yuridicheskogo byta yakutov [Essays on the legal life of the Yakuts]. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii, etnografii pri Imp. Kazanskom universitete*. XV:II. pp. 21–29.
16. Troshchanskiy, V.F. (1902) *Evolutsiya chernoy very (shamanstva) u yakutov* [Evolution of the Black Faith (shamanism) of Yakuts]. Kazan: Tipo-litogr. Imper. un-ta.

17. Artykbaev, Zh.O. (2015) Kazakh epic poem “Kozy Korpesh - Bayan sulu”: Sakha-Kazakh mythological and historical parallels. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik – Northeastern Journal of the Humanities*. 2 (11). pp. 49–57. (In Russian).
18. Koz'min, N.N. (1928) *K voprosu o proiskhozhdenii yakutov-sakhalar* [On the origin of the Yakut-sakhalar]. Irkutsk: Parovaya tipo-litogr. Maku-shina i Posokhina.
19. Ovchinnikov, M. (1897) Iz materialov po etnografii yakutov [From the materials on the ethnography of the Yakuts]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 5.
20. Petri, B.E. (1922) M.P. Ovchinnikov kak arkheolog [M.P. Ovchinnikov as an archaeologist]. *Sibirskie ogni*. 4.
21. St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive. Fund: Ovchinnikov M.P. Fund 94. List 1. File 3. (In Russian).
22. Petri, B.E. (1923) Doistoricheskie kuznetsy v Pribaykal'e. K voprosu o doistoricheskom proshlom yakutov [Prehistoric blacksmiths in the Baikal region. On the prehistoric past of the Yakuts]. *Izvestiya Instituta narodnogo obrazovaniya*. 1. pp. 62–64.
23. Strelov, E.D. (1926) K voprosu o doistoricheskom proshlom yakutov (po povodu broshyury prof. B.E. Petri) [On the prehistoric past of the Yakuts (On the brochure by Prof. B.E. Petri)]. *Sbornik trudov issledovatel'skogo o-va Sakha keskile*. 3.

Received: 18 March 2016